

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЕГИПЕТСКИЙ ВОПРОС В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Р. Г. Харьковский

Луганский государственный университет имени В. Даля

Поступила в редакцию 10 февраля 2021 г.

Аннотация: *рассматривается колониальная политика Британской империи в судано-египетском субрегионе в период роста напряженности между старыми и новыми колониальными державами. Автор приходит к выводу, что британская оккупация Египта в 1882 г. отличалась несомненной спецификой, которая нашла свое проявление в неопределенном политическом статусе этой страны вплоть до начала Первой мировой войны.*

Ключевые слова: *Великобритания, Египет, колониализм, Османская империя, Фашиодский кризис, Франция.*

Abstract: *this paper examines the colonial policy of the British Empire in the Sudanese-Egyptian subregion at a time of growing tensions between the old and new colonial powers. The author comes to the conclusion that the British occupation of Egypt in 1882 was distinguished by its undoubted specificity, which found its manifestation in the undefined political status of this country until the beginning of the First World War.*

Key words: *Great Britain, Egypt, colonialism, Ottoman Empire, Fashoda crisis, France.*

Колониализм, как одна из характерных черт ушедшей исторической эпохи, на сегодняшний день остается одним из самых актуальных вопросов для исследований в отечественной и зарубежной историографии [1–14]. Несмотря на то что в мире уже не осталось ни одной метрополии, а практически все бывшие колонии являются самостоятельными государствами, интерес к данной теме не ослабевает.

Тем не менее следует отметить, что тема колониализма имеет широкие как пространственные, так и временные рамки, чем обусловлено недостаточное освещение отдельных его аспектов. Так, британский колониализм в Индии является довольно популярной темой среди современных авторов, в то время как исследований, посвященных колониальной политике ведущих государств, в том числе Великобритании – в Африке, проводится довольно мало. По нашему мнению, уменьшение интереса к данному региону может быть связано с наличием ряда работ, раскрывающих отдельные аспекты колониальной политики европейских государств в Африке. Однако необходимо сказать, что даже несмотря на труды отдельных советских и современных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме, колониальная политика европейских государств на территории Северной Африки изучена недостаточно. Второй же проблемой, которая создает некоторые трудности в изучении колониальной политики в Африке, является труднодоступность отдельных источников, а конкретно – архивных ма-

териалов и иных первоисточников. Не все документы, касающиеся истории колониальной политики, имеются в открытом доступе, а в условиях пандемии получить какую-либо печатную копию практически не представляется возможным.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день наблюдается нехватка работ современных авторов, посвященных вопросу колониальной политики в Африке. Данная проблема обуславливает важность изучения поставленного вопроса, наряду с активно-развивающимися политическими событиями на Ближнем Востоке. В этой связи исследование колониальных претензий Великобритании на Египет в конце XIX – начале XX в. представляется как никогда актуальным.

В начале XVIII в. Египет являлся одной из самых незначительных колоний Османской империи. В его захвате не были заинтересованы ни Франция, ни Великобритания, ни другие ведущие государства мира. Однако с поражением Франции в Семилетней войне ситуация начала меняться. Парижский договор 1763 г. по сути закрепил превосходство Британии в Индии. Понеся весомые территориальные потери, Франция должна была сменить свой политический курс. В свете этих событий долина Нила представляла собой идеальный плацдарм для осуществления французских колониальных амбиций. Неприметный до этого момента район Красного моря стал объектом пристального внимания европейских государств.

1 июля 1798 г. французские войска во главе с Наполеоном Бонапартом (1769–1821) совершили высадку в районе Александрии. Тем не менее Египет-

ский поход в связи с поражением Франции на море и недоброжелательным отношением местных жителей на суше не увенчался успехом. Вскоре Наполеон вынужден был покинуть данный регион. Однако, несмотря на военное поражение, в политическом плане Франция победила, поскольку англичанам не удалось окончательно закрепиться в регионе.

Египет попал во внимание ведущих государств мира, что обусловило необходимость укрепления британских позиций в рассматриваемом регионе. Военное министерство, в целях избежать каких-либо неожиданностей в процессе покорения Индии, даже настаивало на оккупации или же аннексии Египта [15, с. 84–85]. В то же время министерство иностранных дел Великобритании предлагало разрешить сложившуюся проблему традиционными средствами. По их мнению, Индия находилась под надежной защитой со стороны английского флота, а преобладающее влияние в Константинополе являлось надежным гарантом безопасности Жемчужины Британской Короны [Ibid., p. 102]. Нарушение баланса сил и децентрализация Османской империи могли губительно повлиять на положение Великобритании, добавив ей еще больше проблем. Осознав нецелесообразность прямого военного вторжения, английские войска были выведены из Египта весной 1803 г.

Однако, даже несмотря то, что выбор был сделан в пользу сохранения целостности Османской империи, Великобритания не собиралась оставлять ей полную свободу действий. В британском правительстве понимали, что бросать на произвол судьбы настолько важный стратегический регион, как Египет, будет очень опрометчиво. Интерес Франции по отношению к Египту мог в любой момент проявиться с новой силой, что предопределило дальнейшие действия Великобритании.

В 1807 г. британское правительство направило военную экспедицию с целью оккупации Александрии. После проведения данной кампании и в конечном счете отступления британских войск международные отношения между Великобританией и другими государствами, для которых Египет также представлял важную стратегическую точку, ухудшились. Так, спустя чуть более чем два десятилетия Великобритания была вынуждена считаться с мнением России, правительство которой ставило своей целью усиление влияния в Константинополе; Франции, намеревавшейся прибавить Египет к числу своих колоний; а также самого Египта, правитель которого – Мухаммед Али (1869–1849) – прилагал все усилия для избавления своего пашалыка от господства Порты. Таким образом, Великобритания при осуществлении своих планов столкнулась с довольно большими политическими трудностями, которые, однако, никак не повлияли на интересы Британской Короны.

Освобождение Египта от османского ига в конце первой половины XIX в., казалось бы, должно стать отправной точкой для создания нового самостоятельного государства. Однако Великобритания и Франция, чьи колониальные интересы были тесно связаны с Египтом, не могли допустить подобного исхода. Практически сразу же Египет попал в экономическую и политическую зависимость от ведущих европейских государств. Как для Франции, так и для Великобритании данный регион являлся хорошим шансом для реализации выгодных им экономических проектов. Так, под руководством Великобритании в жизнь было воплощено создание железной дороги Александрия – Каир – Суэц, ответом на которую стал проект французского отставного дипломата Лессепса (1805–1894) по созданию Суэцкого канала [16, с. 20]. Проект вызвал негативную реакцию Великобритании, и в 50–60-х гг. XIX в. англичане яростно боролись против претворения в жизнь проекта строительства Суэцкого канала, предложенного французами [17, с. 206].

Тем не менее победа в дипломатической войне Франции и Великобритании зависела не от того, кто будет обладать большим влиянием в данном регионе, а от статуса Египта на международной арене. Пока другие государства не обращали на Египет столь пристального внимания, Великобритания могла быть уверена в непоколебимости своих позиций. Однако французские действия привели к тому, что данный регион стал одним из стратегических в европейской политике. Особое внимание со стороны ведущих европейских государств привлекло строительство Суэцкого канала, который позволял прокладывать более выгодные морские маршруты. Таким образом, в ситуации, когда взор всего международного сообщества был обращен на Египет, Великобритания уже не могла быть полностью уверенной в своих позициях. Египет больше не мог оставаться исключительной зоной влияния Османской и Британской империй, он был открыт для мира, и в Лондоне это прекрасно осознавали.

Более того, усиление французского влияния в Египте, обострение международной обстановки, а также рост национального сознания жителей Египта побуждали Великобританию искать новые способы удержать данный регион в сфере своего влияния. Так, с приобретением пакета акций приблизительно в 45 % от общего акционерного капитала компании по строительству Суэцкого канала в английской прессе стали звучать призывы включения Египта в состав Британской империи в качестве одной из колоний. Конечно, в сложившейся международной обстановке Великобритания не могла пойти на столь рискованный шаг, однако упомянутые события подтолкнули британское правительство на поиск новых, более

решительных способов установления своего господства в судано-египетском субрегионе. В частности, с февраля 1877 г. генерал Чарльз Джордж Гордон стал губернатором всего Судана [18, с. 49]. В то же время французы считали Судан ключевой точкой в усилении французского влияния на Северо-Востоке Африки в связи с тем, что строительство дамбы для контроля за водоснабжением Египта в Судане позволило бы контролировать основную водную артерию Египта. Таким образом, Франция могла рассчитывать на возвращение себе уже частично утерянных позиций [19, с. 148].

Одновременно с этим немецкий канцлер Отто фон Бисмарк (1815–1898) безрезультатно пытался подтолкнуть англичан к захвату Египта [20] с целью обострения противоречий между Англией и Францией. Прямая экспансия была нежелательна для Великобритании, поэтому прибегать к аннексии Египта было самым последним вариантом Британской Короны. В 1876 г. над Египтом был установлен финансовый контроль со стороны Англии и Франции. Немногим позднее Германией была предпринята попытка включить в систему контроля также другие европейские государства, однако она провалилась, а Египет вернулся к контролю со стороны основных соперников в данном регионе – Великобритании и Франции.

Подобный режим вполне соответствовал ожиданиям англичан и в некоторой степени удовлетворял их интересы. Египет больше не мог поддерживать статус-кво, однако двойственный контроль с участием Великобритании был относительно схож с той системой, какой изначально добивалась Британская Корона. Тем не менее план по поддержанию двойственного контроля над Египтом потерпел такую же неудачу, как и попытка сделать данный регион сферой исключительных интересов Великобритании.

Возмущенные экспансией иностранного капитала жители Египта подняли восстание, которое возглавил Ораби-паша (1841–1911). Это событие, произошедшее в 1882 г., не оставило европейскому сообществу иного выбора, кроме как вмешаться во внутренние дела Египта. В этой связи правительство Великобритании приняло новый политический курс, который заключался в установлении единоличного английского господства в Египте. Великобритания твердо решила завоевать долину Нила.

Восстание 1882 г., больше известное как англо-египетская война, было очень быстро подавлено, а британские войска оккупировали территорию Египта. Однако Великобритания не спешила прямо называть свои действия аннексией Египта. Напротив, официально было объявлено, что целью Уайтхолла является исключительно «восстановление порядка», а Британия не намерена «управлять» Египтом [21, с. 208]. Таким образом, Египет де-юре не являлся

колонией Великобритании, но де-факто политический курс Египта зависел от идей и стремлений английского правительства. В то же время Египет официально оставался частью Османской империи с той степенью автономии, которой добился Мухаммед Али. Более того, Франция также оказывала финансовое влияние на данный регион, что привело к ситуации, когда Египет стал полностью зависеть от трех держав – Великобритании, Франции и Османской империи. В 80-е гг. XIX в. французское правительство еще надеялось, что Англия добровольно эвакуирует из Египта свои войска, т. е. выполнит обещания, сделанные ранее [22, с. 80]. Подобная ситуация вполне может быть описана как неофициальный протекторат, или же фактическое установление колониального режима под формальным предлогом защиты и восстановления порядка. Тем не менее желание Лондона влиять и властвовать еще не означало, что англичане готовы взять на себя непосредственное управление Египтом [17, с. 207]. По словам британского журналиста и дипломата В. Чиролы (1852–1929), власть англичан над Египтом представляла собой «пеструю смесь из удобных фикций, предназначенных скрывать неудобные факты» [13, р. 207].

В Египте была создана практически идеальная система управления, позволявшая преподносить международному сообществу деятельность Великобритании исключительно как государства, которое всеми средствами пытается поддержать египетское правительство в трудное для него время. А наличие на территории Египта английской армии и представителей, которые проводили политику Британской Короны, делало возможным полный контроль за внутренней и внешней политикой Египта.

Тем не менее сейчас, как и практически 140 лет назад, вызывает разногласие вопрос статуса британских войск в Египте. Вооруженные формирования англичан не подчинялись Британской Короне, которая официально не являлась протектором Египта. Следовательно, разрешение данного вопроса крылось в неопределенном статусе Великобритании по отношению к Египту. Британская империя не являлась государством-протектором, так как не могла официально объявить данный регион своей колонией в связи с претензиями к Османской империи со стороны России и Франции. Наибольшие разногласия возникали по поводу Суэцкого канала, который, по сути, как и вся территория Египта, попадал под влияние Великобритании. Франция же претендовала на большее усиление своей роли при определении политики Египта. Более того, как показало будущее, на Кэ д'Орсе старались вынести Египетский вопрос на всеобщее рассмотрение, а именно – привлечь больше внимания к Египту со стороны других ведущих европейских государств. Таким образом, не желающие

смириться с господством Англии на Суэцком канале Франция и Россия требовали каких-либо уступок со стороны британского правительства. Одной из них стало подписание Константинопольской конвенции 1888 г., согласно которой был установлен международный режим Суэцкого канала [23, с. 27]. Однако, даже несмотря на это, напрямую объявить Египет одной из своих колоний Великобритания не могла. Экономический и политический кризис, охвативший Египет в этот период, в значительной степени облегчил реализацию колониальных планов Англии в бассейне Нила [24, с. 27]. Согласно инструкции главы Форин офиса верховному резиденту Египта, «необходимо, чтобы египетские министры и губернаторы провинций уяснили себе: ответственность, лежащая в настоящее время на Великобритании, вынуждает Правительство Ее Величества настаивать на одобрении политики, которую оно рекомендует. Те министры и губернаторы, которые не будут следовать указанному курсу, неизбежно потеряют право занимать свои посты» [14, р. 27].

Британское правительство нашло другой выход из сложившейся ситуации. Египет вскоре был привязан к финансовой системе Великобритании, а большинство важных постов в стране были подконтрольны англичанам. Таким образом, административный аппарат Египта, который преимущественно состоял из британских служащих, подчинялся правительству Великобритании. В свою очередь, положение войск в регионе не укладывалось в рамки традиционных международных отношений. А. Милнер (1854–1925), много лет работавший в Египте, отмечал, что «они не являются солдатами хедива или наемниками, приглашенными им. Они также не являются солдатами державы-протектора, поскольку теоретически такой державы не существует» [Ibid., р. 29].

В то же время неопределенность статуса Египта и стремление Лондона к поддержанию сложившихся отношений предопределили то, что уполномоченным на управление Египтом органом стало министерство иностранных дел Великобритании – Форин офис. Тем не менее без официального подтверждения, что Египет является колонией Великобритании, разветвленная система управления так и не была создана. Случались частые сбои в координации действий отдельных ведомств, которые периодически подключались для регулирования положения в данном регионе. Порой административный аппарат, Форин офис и другие ведомства, ответственные за порядок в Египте, проводили свою собственную политику. Сбои в управлении были также обусловлены тем, что представителями британского министерства иностранных дел в большей степени являлись опытные дипломаты, а не управляющие. Основной задачей Форин офиса

было осуществление внешней политики, которая ставила перед собой задачу закрепить сложившийся статус Египта. Управление подконтрольной территорией и одновременно с этим ведение дипломатической войны были практически непосильными задачами. Кроме того, пока статус данного региона оставался неопределенным, Великобритания не могла рассчитывать на долгосрочное закрепление в Египте, что и привело к отсутствию эффективной системы управления.

Позже, в 1898 г., Великобритания столкнулась с еще одной проблемой: необходимостью вернуть Судан, который по сути являлся территорией Египта, однако был охвачен махдистским восстанием и не был подконтролен Британской Короне. Этим шансом воспользовалась Франция, направив в данный регион свою экспедицию. Возможность крупномасштабного военного столкновения соперничавших держав привела к Фашодскому кризису, в ходе которого Великобритания путем угроз и показательной мобилизации смогла отстоять свое господствующее положение в Судане и Египте. Тем не менее некоторую выгоду извлекла и Франция, которая смогла привлечь к Египетскому вопросу внимание всех ведущих европейских государств. Однако, если говорить о том, какое влияние Фашодский кризис оказал на положение дел в Египте, можно сказать, что с этого момента Судан стал составной частью Египетского вопроса, что еще больше осложнило управление рассматриваемой территорией. Вместе с тем именно после Фашодского кризиса начинается заключительный этап, который привел державы к подписанию Антанты 1904 г., Египетский вопрос потерял острую политическую составляющую после поражения Франции в Фашоде [19, с. 273].

В 1904 г. Франция отказалась практически от всех своих колониальных претензий, в том числе в отношении Египта, что стало отправной точкой для начала продуктивного англо-французского сотрудничества, а также сделало Египетский вопрос локальной проблемой Британской империи. В этой связи неопределенность территории Египта и еще большая неопределенность в отношении территории Судана начинали оказывать значительное негативное воздействие на эффективность управления данными территориями. Целесообразное решение, на наш взгляд, заключалось в том, чтобы передать полномочия по управлению Египтом ведомству, занимающемуся колониальными вопросами (министерству по делам колоний), а не оставлять данный регион под контролем министерства иностранных дел.

Однако мнения в правящих кругах Великобритании по вопросу будущего Египта разделились. Первая точка зрения заключалась в официальном объявлении Египта колонией Британской Короны, вторая же пред-

полагала установление протектората без прямой аннексии. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что обе точки зрения имели одну общую черту – они указывали на то, что статус Египта не может более оставаться неопределенным. Фактическое положение Египта должно было в любом случае получить юридическое закрепление в виде колонии либо протектората.

В итоге восторжествовала вторая точка зрения, и 14 декабря 1914 г. над Египтом был провозглашен протекторат. Позднее отдельные аспекты политики Великобритании в отношении Египта были изменены, однако именно с 1914 г. Лондон решил на определение юридического статуса Египта. Как отмечает отечественный историк М. С. Бурьян, «привязав Египет к экономической системе Британской империи, опираясь на оккупационную армию и захватив ключевые посты в административном аппарате этой страны, англичане могли править, не прибегая к аннексии» [17, с. 210].

Подводя итоги, следует отметить, что Египет, являвшись одной из стратегических территорий, подконтрольных Великобритании, прошел долгий путь до окончательного определения своего юридического статуса. В момент, когда Египет фактически попал в экономическую зависимость от ведущих европейских держав, его статус оставался более-менее определенным, однако после оккупации 1882 г. данный регион представлял собой нечто странное как в юридическом, так и в фактическом плане.

На протяжении трех десятков лет британское правительство подстраивало курс своей внешней политики с учетом фактического и юридического статуса Египта. На протяжении всего этого периода управление на данной территории оставалось не менее проблемным вопросом, чем определение юридического статуса. Подконтрольный Форин офису Египет управлялся сотрудниками министерства иностранных дел, которое, помимо попыток организовать эффективное управление, должно было вести дипломатические переговоры, касающиеся сохранения сложившегося статуса рассматриваемой территории.

В конечном счете юридический статус Египта был определен лишь после того, как были исчерпаны основные претензии России и Франции, а конкретно – установлен международный режим Суэцкого канала, а также урегулированы англо-французские колониальные споры. Итогом стало одностороннее объявление протектората над Египтом в 1914 г., что и определило его статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлович М. П. Борьба за Азию и Африку / М. П. Павлович. – М., 1923. – 236 с.

2. Ротштейн Ф. А. Англичане в Египте / Ф. А. Ротштейн. – М. ; Л., 1925. – 62 с.

3. Зусманович А. З. Империалистический раздел Африки / А. З. Зусманович. – М., 1959. – 148 с.

4. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века / А. С. Ерусалимский. – М., 1951. – 608 с.

5. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма / Е. В. Тарле // Собрание сочинений : в 12 т. – М., 1961. – Т. 5. – С. 21–508.

6. Нерсесов Г. А. К истории британской интервенции в Египте в 1882 г. (Очерк 1-й) / Г. А. Нерсесов // Проблемы истории Африки. – М., 1966. – С. 173–211.

7. Бондаревский Г. Л. Германский империализм в борьбе за Красноморский бассейн (конец XIX – начало XX века) / Г. Л. Бондаревский // История и экономика стран Арабского Востока. – М., 1973. – С. 3–42.

8. Субботин В. А. Колонии Франции в 1870–1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана / В. А. Субботин. – М., 1973. – 403 с.

9. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX в. / Н. А. Ерофеев. – М., 1977. – 256 с.

10. История германского колониализма в Африке / отв. ред. А. Б. Давидсон. – М., 1983. – 416 с.

11. Anderson M. S. The Eastern Question 1774–1923. A study in international relations / M. S. Anderson. – L., 1966. – 436 p.

12. Berque J. Egypt. Imperialism and Revolution / J. Berque. – N. Y., 1972. – 733 p.

13. Chirol V. The Egyptian Problem / V. Chirol. – L., 1921. – 344 p.

14. Milner A. England in Egypt / A. Milner. – L., 1920. – 448 p.

15. Marlowe J. Perfidious Albion. The Origins of Anglo-French Rivalry in the Levant / J. Marlowe. – L., 1971. – 324 p.

16. Хизриев А. Х. Египет в политике великих держав в 50 – нач. 80-х гг. XIX в. / А. Х. Хизриев // Омский научный вестник. – 2007. – № 5 (59). – С. 20–24.

17. Бурьян М. С. Египет в политике Великобритании : проблема статуса (последняя четверть XIX – первая треть XX в.) / М. С. Бурьян // Британская империя в XX в. – М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. – С. 204–222.

18. Смирнов С. Р. История Судана / С. Р. Смирнов. – М., 1968. – 294 с.

19. Айвазян А. А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Айвазян. – М., 2014. – 306 с.

20. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе / А. Дж. П. Тэйлор. – М., 1958. – 306 с.

21. Нерсесов Г. А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881–1882 / Г. А. Нерсесов. – М., 1979. – 320 с.

22. Морозов Е. В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты : конец XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Морозов. – СПб., 2008. – 289 с.

23. Хизриев А. Х. Проблемы определения статуса британских войск в Египте после оккупации 1882 года / А. Х. Хизриев // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2016. – № 21 (1). – С. 25–33.

Луганский государственный университет имени В. Даля

Харьковский Р. Г., кандидат исторических наук, директор института государственной службы и управления

E-mail: wwwryslans@mail.ru

24. Киселев К. А. Судано-египетский субрегион : общественно-политическое развитие и особенности колониальной зависимости : середина XIX в. – 1970 г. : дис. ... д-ра ист. наук / К. А. Киселев. – М., 2004. – 421 с.

*Lugansk State University named after V. Dahl
Kharkovsky R. G., Candidate of Historical Sciences,
Director of the Institute of Public Service and Management
E-mail: wwwryslans@mail.ru*